

УДК 141.319.8

АНТРОПОЛОГИЯ ИННОВАЦИЙ

Меджидова Н.Г.

Антропология инноваций изучает новшества с точки зрения их воздействия на человеческое существование – как индивидуальное, так и коллективное. Этот подход рассматривает инновации как ключевой аспект взаимодействия людей, а также их последствия для человеческой личности и культуры. Антропология инноваций занимается вопросами, касающимися того, как инновации влияют на самосознание, идентичность и целостность человека. Такой научный подход объединяет элементы философии инноваций, аксиологии и прогнозирования, стараясь понять, какие ценности и убеждения формируются в эпоху быстрого технологического прогресса. Главный объект изучения антропологии инноваций – это человек: его физическая природа, культурные и духовные аспекты, а также его взгляд на будущее. В условиях постоянных инноваций особое внимание уделяется тому, как человек воспринимает себя в контексте этих изменений, и как они влияют на его мировоззрение и ценности. Иными словами, антропология инноваций рассматривает человека как активного участника и одновременно объект инновационных процессов, стремясь понять, как эти процессы влияют на его жизнь и сознание.

Ключевые слова: антропология, инновации, культура, общество, будущее.

INNOVATION ANTHROPOLOGY

Medzhidova N.G.

Innovation anthropology studies new features from the perspective of their impact on human existence, both individual and collective. This approach views innovations as a key aspect of human interaction, as well as their implications for human personality and culture. Innovation anthropology addresses questions regarding how innovations affect self-awareness, identity and human integrity. Such

scientific approach combines elements of innovation philosophy, axiology and forecasting, striving to understand the values and beliefs that are shaped in an era of rapid technological progress. The primary subject of study in innovation anthropology is the human being: their physical nature, cultural and spiritual aspects, and their vision of the future. In the context of continuous innovation, special attention is given to how individuals perceive themselves amidst these changes, and how these changes affect their worldview and values. In other words, innovation anthropology looks at a human both as an active participant in, and as a subject of innovative processes, aiming to understand how these processes impact their lives and consciousness.

Keywords: anthropology, innovations, culture, society, future.

Целью статьи является поиск сложившихся в истории философии представлений об инновации и их анализ. Важно определить содержание антропологии инноваций как гуманитарно-антропологической установки, которая ориентирована на сохранение баланса между ценностями изменения и сохранения, целями и смыслом деятельности, на ответственное отношение к будущему. Необходимо обосновать антропологию инноваций как вид гуманитарного знания, предметное поле которого связано со множеством антропологически значимых вопросов инновационной деятельности человека.

Методологической основой данного исследования является философско-антропологический подход, который позволяет изучать человека как исходную и конечную точки при исследовании инновационных стратегий. Аксиологический подход позволяет заострить внимание на ценностно-смысловом содержании бытия человека, на уникальности ценностного мира человека. В исследовании также применялись элементы диалектического подхода. Принцип единства логического и исторического позволил рассмотреть исследуемый объект в качестве развивающегося и имеющего в различные исторические эпохи свою содержательную специфику. Также были

использованы системный и историко-философский подходы, а также методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, абстрагирования, идеализации.

Антропология инноваций – это изучение процессов создания, распространения и принятия новых идей, практик, технологий и объектов в культурном и социальном контексте. Подход антропологии к инновациям концентрируется на человеческом опыте, интерпретации и взаимодействии с нововведениями. При этом философский аспект антропологии инноваций исследует фундаментальные и концептуальные вопросы, связанные с пониманием и восприятием инноваций, их последствиями для человеческого опыта и смыслом инноваций в человеческой культуре. Вот несколько ключевых аспектов, которые могут быть рассмотрены в контексте антропологии инноваций: создание инноваций, принятие и адаптация, взаимодействие с технологией, инновации как феномен, который глубоко коренится в культурных, социальных и человеческих контекстах.

До XX в. термин *инновация* использовался антропологами не так часто, в очень общем смысле. Этому термину не было дано четкого концептуального определения. Это не удивительно, если учитывать семантическое содержание слова «инновация» в то время. Данный термин не имел различия с похожими терминами, такими как «изобретение», «новшество» или «изменение». Также, будучи общим термином, *инновация* была нагружена двойственными ценностями. Например, в 1912 г. философ Артур К. Роджерс критиковал архитектора XIX в. Эдмунда Берка за его преувеличенный «страх перед инновациями», одновременно выразив некоторое подозрение, признавая, что «никто не будет отрицать опасность, которая кроется в безрассудном духе инноваций» [22, р. 52]. С течением времени термин *инновация* приобрел положительный окрас. Инновация стала продвигаться за её «здоровое основание на научных принципах» [10, р. 536], связывая термин с действиями отдельных новаторов и прокладывая путь для инноваций, чтобы стать ключевым понятием в современных дискурсах.

На протяжении основного этапа формирования антропологии как дисциплины в XIX и начале XX вв. антропология в основном занималась «представлением и интерпретацией традиции, конвенции и постоянства» [25, р. 257]. Таким образом, она рассматривала социокультурные изменения в традиционных настройках как реакцию в основном на внешние воздействия, а не на внутренние побуждения к изменениям и инновациям. На фоне этого не удивительно, что семантическое содержание инноваций как нового ключевого термина для самоопределения западной модерности, индивидуализма, технологического прогресса, индустриализации и капиталистического рыночного общества просто не соответствовало эпистемологическим целям ранней антропологии и было в основном несовместимо с её формирующейся лексикой.

Перед тем, как термин *инновация* стал широко ассоциироваться с технологическими изменениями и рыночной экономикой во второй половине XX в., он использовался в более общем смысле для описания новых идей или практик. В контексте антропологии *инновация* могла относиться к любому виду новых социокультурных практик или идей, не обязательно связанных с технологическими изобретениями. Изначально рассматриваемый термин имел более широкое значение и не был так сильно связан с технологическим прогрессом и рыночной экономикой. Со временем, особенно после второй мировой войны и промышленного бума, он стал узко ассоциироваться с техническими изобретениями и их коммерческим использованием. Применять современное понимание *инноваций* к историческим практикам может быть сложно, так как многие практики или идеи, которые сегодня могли бы быть рассмотрены как инновационные, в прошлом могли не рассматриваться как таковые. Например, введение какой-либо новой социальной практики в традиционном обществе могло быть воспринято как инновация в своё время, даже если она не имела ничего общего с технологиями или рынком.

В антропологии XIX в. понятие *инновации* и социокультурных изменений действительно имело другое значение, нежели в современном понимании.

Несмотря на взгляды Майкла О'Брайена и Стивена Шеннана о том, что «инновации были явными» в антропологии XIX в. в том смысле, что антропологи того времени действительно занимались изучением новых идей и новых практик. Более детальное изучение антропологии того времени демонстрирует, что ее понимание изменений принципиально отличается от современного содержания инноваций [19, р. 4]. Герберт Спенсер в своем произведении «Социальная статика» (1851) дает яркий пример того, как радикально отличался подход к инновациям в то время. В своем труде Спенсер употребляет термин *инновации* как показатель дестабилизации социальной структуры. Его мировоззрение подразумевало естественную эволюцию, которая действует без человеческого вмешательства. В таком контексте человек является лишь наблюдателем или исполнителем естественных процессов. Это контрастирует с современным восприятием инноваций как человечески созданных и управляемых изменений. Взгляды Спенсера на людей, активно иницирующих изменения, были критичными, и он считал, что их действия могут нарушить естественный порядок вещей, вмешиваясь в естественное развитие и эволюцию общества [24, р. 293].

Когда современные антропологи и историки называют различные культурные практики в современных и прошлых обществах инновациями, это часто больше говорит о том, как академическая эпистемология формируется современной политикой и финансированием, направленными на продвижение культуры инноваций, чем о тех прошлых культурных практиках, к которым применяется термин *инновации*.

Таким образом, историки и археологи-антропологи неоднократно утверждали, что инновации были явной практикой в период раннего модерна и в средневековом периоде [см.: 5] или даже в доисторические времена [см.: 20]. Тем не менее, мотивация и намеренность в прошлом могли существенно отличаться от современного понимания инноваций как технонаучного, ориентированного на прогресс и рынок двигателя изменений. В этом контексте мы можем рассмотреть, например, то, как астрономические открытия

Иоганнеса Кеплера начала XVII в. стремились примирить эмпирически наблюдаемый беспорядок в планетарном движении с преобладающей холистической космологией и представлениями о божественной гармонии [8, с. 149-150]. Таким образом, можно утверждать, что подходы к пониманию инноваций в XIX, XX и XXI вв. кардинально отличаются, особенно в контексте роли человека в процессе социокультурных изменений.

Создание инноваций

Важно исследование процессов, мотиваций и условий, при которых люди создают новые идеи или предметы. Инновации стали доминирующим языком и парадигмой современного мира, и это действительно отражает более глубокие тенденции в современной культуре. Век информационных технологий привел к бурному росту и изменению во всех областях жизни. Эта быстрота требует новых идей и подходов, которые можно было бы быстро коммерциализировать. И как результат происходит быстрое технологическое развитие. В результате сокращения времени и пространства благодаря технологии рынки стали глобальными. Для конкуренции на этих рынках требуются инновационные продукты и решения. Современная экономика становится больше ориентированной на создание ценности для потребителя, и инновации являются ключом к этому. Если раньше основное внимание уделялось производству и оптимизации существующих систем, то сейчас акцент сместился на нововведения и переосмысление. Современное общество ждет постоянных обновлений и улучшений во всех аспектах жизни от технологии до культуры.

Современная культура действительно подчеркивает значимость инноваций. На протяжении последних десятилетий мир был свидетелем грандиозных технологических достижений. Интернет, мобильные устройства, искусственный интеллект, биотехнологии – это лишь некоторые из областей, где инновации играют ключевую роль. Эти технологические достижения переопределили то, как мы живем, работаем и общаемся. В мире, где границы становятся все менее важными, конкуренция становится глобальной. Чтобы оставаться конкурентоспособными, компании и страны стараются быть на

переднем крае инноваций. Многие государства понимают, что их экономическое будущее зависит от способности вводить инновации. Это особенно актуально для развитых стран, где труд и ресурсы могут быть дороже, чем в развивающихся государствах. Современное общество жаждет новизны. Это проявляется во всем – от моды до технологии. Инновации часто воспринимаются как ответ на социальные вызовы. В современном мире знаний акцентируется внимание на исследованиях и разработках, которые ведут к инновациям.

Когда мы говорим об *инновационной культуре*, мы имеем в виду культурное и социальное пространство, которое стимулирует и поощряет инновации. Это может быть связано с определенным отношением к риску, поддержкой новаторских идей, инфраструктурой для экспериментов и т.д. Однако стоит отметить, что хотя инновации играют центральную роль в современной культуре, традиции и наследие прошлого также остаются важными. Они формируют основу, на которой строятся инновации, и предоставляют контекст, в котором нововведения могут быть поняты и оценены.

Для определения инновации, как правило, используются такие корреляты, как «новшество» и «нововведение». Верно, это термины часто используются в связи с понятием «инновация», хотя каждое из этих слов имеет свои особенности. Новшество, в первую очередь, указывает на что-то новое или свежее. Оно не всегда имеет коммерческое или практическое применение. Новшество может быть идеей, предметом искусства или чем-то еще, что внесло что-то новое или отличительное. Нововведение, обычно используется для описания внедрения или применения новой идеи, метода или устройства в практике. Нововведение может быть технологическим, организационным или социальным. Оно часто связано с улучшением существующих процессов или систем. В отличие от предыдущих терминов, *инновация* обычно предполагает не просто новизну, но и успешное внедрение этой новизны в рыночную или социальную практику. Инновации часто приводят к коммерческому успеху или

заметному социальному влиянию. Инновации могут быть продуктами, процессами или моделями, которые принесли значительные изменения в своей области. Хотя все три термина указывают на новизну, они делают это с разных точек зрения и с разной степенью акцентирования на практическом применении или влиянии. Статья об инновации в «Толковом экономическом и финансовом словаре» И. Бернара и Ж. Колли начинается со следующих слов: «Инновация есть новшество, применяемое в области технологии производства или управления какой-либо хозяйственной единицы» [1, с. 81].

В большей части истории, до появления индустриальной революции и модернизации общества, инновации часто воспринимались с подозрением и могли быть связаны с риском или даже опасностью. Инновации могли означать социальные изменения, которые не всегда были желанными или понимаемыми. С развитием научно-технического прогресса и ростом важности экономики и коммерции в XX в., термин «инновация» стал ассоциироваться с новыми технологиями, продуктами и услугами. Философы XX в., такие как А.И. Пригожин или Т. Кун, изучали структуру научных революций, изменение парадигм и нелинейные процессы в науке и обществе. Но даже они не использовали термин «инновация» в современном его понимании.

В своей «Структуре научных революций» Томас Кун действительно использовал термин «инновация», но в контексте, который отличается от его обыденного коммерческого использования в наши дни. В этой работе Кун изучал, как наука развивается не просто накоплением новых знаний, но через серию «парадигмальных сдвигов» или «революций», когда старая научная парадигма заменяется новой. При упоминании «коперниканской инновации», Кун имел в виду кардинальное изменение научного восприятия мира после работ Николая Коперника. Это было не просто добавление новой информации к старому знанию; это был радикальный переосмысленный взгляд на мир, который в корне изменил наше понимание вселенной. Этот «сдвиг парадигмы» привел к реформации астрономических, физических и даже философских оснований науки [см.: 14]. Понятие «массового эффекта» в контексте Куна

можно интерпретировать как влияние научной революции на общество в целом. Когда новая парадигма становится доминирующей, она влияет не только на научное сообщество, но и на образ мышления, восприятие и понимание мира большинства людей. Таким образом, использование Куном термина «инновация» было связано с научными революциями и парадигмальными сдвигами, которые имеют глубокие последствия для нашего понимания мира.

Современное общество характеризуется ускоренными темпами развития во многих сферах, и инновации – одно из проявлений этой тенденции. Эпоха цифровизации, постоянные технологические прорывы, изменение образа жизни и потребностей людей способствуют росту интенсивности инновационных процессов. Сегодня инновации часто рассматриваются как продукт, который можно «произвести». Это подход, характерный для коммерческого мира и рыночной экономики, где инноваций ждут не только как новшества, но и как товары или услуги, которые могут быть проданы. Производственным ресурсом инноваций действительно выступает идея, но не только она. Идея является искрой, которая может породить инновацию. Без новаторского мышления, вдохновения или креативного подхода сложно ожидать появления чего-то действительно нового. Инновации часто требуют инвестиций. Это могут быть деньги, время, материальные ресурсы или любые другие вложения, необходимые для разработки и внедрения нововведения. Команда, имеющая необходимые навыки, опыт и знания – ключевой элемент любого инновационного процесса. Без правильных людей даже великая идея может остаться нереализованной. В современном мире многие инновации зависят от технологических решений. Это может включать в себя программное обеспечение, оборудование, инструменты и т.д. Организационная или национальная культура, которая поддерживает и стимулирует новаторство, может сыграть решающую роль в успехе инновационных процессов. Таким образом, идея – это только начало. Путь от идеи до реальной, успешной инновации — это сложный процесс, требующий комбинации различных ресурсов [см.: 7]. В итоге, понимание и использование термина «инновация»

сильно изменилось со временем, и его современное значение формировалось под влиянием экономических, социальных и технологических процессов последних десятилетий.

Принятие и адаптация

Восприятие, адаптация и отказ от нововведений – сложные процессы, которые зависят от множества факторов. Исследование этих процессов изучает, как люди реагируют на новые идеи или технологии и какие факторы определяют, будут ли эти нововведения приняты или отвергнуты. Нововведения воспринимаются в разной степени по-разному в зависимости от их восприятия как полезных, соответствующих или безопасных. Если инновация воспринимается как сложная или несовместимая с текущими практиками, она может столкнуться с сопротивлением. Если инновация не соответствует принятым социальным нормам или ценностям, она может столкнуться с сопротивлением. Способ, которым инновации обсуждаются и продвигаются в обществе, может определять их принятие или отвержение.

Инновации, которые не соответствуют основным культурным ценностям или верованиям, часто воспринимаются как угроза традиционным практикам. Это может замедлить принятие той или иной инновации. Стоимость и экономическая выгода от применения инноваций может ускорить ее принятие. Эверетт Роджерс в своей классической книге «Диффузия инноваций» подробно рассматривает эти и другие факторы, влияющие на процесс распространения и принятие инноваций в обществе [см.: 23].

Взаимодействие с технологией

Технологии всегда влияли на социальные структуры и практики, и с развитием новых технологий это воздействие только усиливается. С появлением Интернета и социальных сетей общение людей стало более глобализированным. Это позволяет поддерживать связь на расстоянии, но также может способствовать уменьшению личных контактов в реальной жизни. Технологии, особенно автоматизация и искусственный интеллект, меняют структуру рынка труда, создавая новые профессии и уменьшая спрос на

традиционные роли. Онлайн-образование и дистанционное обучение меняют подходы к образованию, делая его более доступным, но также изменяют и социальные динамики в образовательной среде. Новости и информация теперь распространяются через Интернет быстрее, чем когда-либо, что влияет на формирование общественного мнения. В общем, технологии имеют глубокое влияние на социальные структуры и практики, меняя способы, которыми мы взаимодействуем друг с другом, работаем, учимся и взаимодействуем с миром вокруг нас.

Культурный аспект

Хотя термин и концепция инновации были практически чужды антропологии в первые десятилетия XX в., дисциплина разработала свою собственную терминологию и концепции для оценки и обсуждения социокультурных изменений в традиционных обществах. В связи с этим стоит более подробно рассмотреть использование термина «инновация» в антропологии в первой половине XX в., взяв за основу одно конкретное обсуждение социокультурных изменений, которое прослеживается в ряде статей в журнале «*American Anthropologist*». Эти публикации демонстрируют, как термин и концепция инновации стали частью разграничения дисциплин между антропологией и социологией, и как концептуализация инновации развивалась под влиянием междисциплинарных обменов.

Так А. Кребер в своем исследовании рассматривает концепцию «сверхорганической» культуры как нечто стоящее за пределами органического. Антрополог выдвинул культуру, включая представления о динамике культуры и изменениях в культуре, на автономный уровень анализа, тем самым определив поле научного исследования американской антропологии и ее дисциплинарные границы по сравнению с соседними дисциплинами в возникающих областях социологии, социальной и биологической эволюции и индивидуальной психологии [см.: 13]. Кребер предложил широкую терминологию для описания культурной динамики на уровне сверхорганического, включая эволюцию, изменение, постепенное развитие, прогресс, имитацию, смешение, накопление,

адаптацию, ассимиляцию, моду, изобретение или открытие. Примечательно, что в его списке нет слова «инновация».

Антропологи изучали культурные изменения, главным образом, через возникающие ключевые понятия диффузии и аккультурации. Диффузия была детально разработана в работе Ф. Боаса «Методы этнологии» в противоположность эволюционным концепциям культурных «сходств» и культурных «параллелизмов» с независимыми географическими или временными истоками культурного развития [см.: 4]. Боас требует большой осторожности в интерпретации культурных явлений и социальных форм, в частности в тех случаях, когда у разных народов в разных странах обнаруживаются сходства и параллельные формы. Через меморандум Совета социальных исследований США концепция диффузии официально была заменена в 1930-х гг. концепцией аккультурации, последняя включала такие понятия, как диффузия, культурное изменение или ассимиляция, которые все рассматривались как аспекты или фазы постепенного процесса аккультурации [см.: 17; 21].

Хотя термин «инновация» не был полностью игнорирован антропологами в то время, он не играл роли в диффузионистских или аккультуративных концептуализациях культурной динамики. Антропологи часто использовали этот термин как синоним к слову «изобретение», имея в виду мелкомасштабные и краткосрочные индивидуальные примеры культурного изменения. Дебаты в журнале «*American Anthropologist*» предоставляют многочисленные примеры использования термина «инновация» антропологами как указания на относительно незначительный новый материальный объект или практику или как ссылки на краткосрочные и недавние события в постепенных процессах диффузии [16, p. 535]. Однако из-за отсутствия исторических данных для антропологов в большинстве случаев было невозможно оценить, в какой степени и как долго именно инновация оказывала влияние на данную культуру. Также было сложно воссоздать картину промежуточных стадий создания нынешней ситуации или когда-либо узнать детали процессов, с помощью

которых родное общество приспособлялось к некоторым инновациям, и было дестабилизировано другими [см.: 6]. Метод датированного распределительного анализа был одним из предложений для получения «по крайней мере, некоторого исторического контроля» над инновацией как процессом [11, p. 466].

Процедурные или пошаговые понятия инновации в диффузионистской и аккультуративной антропологии развивались более или менее неявно. Антропологи рассматривали практики, с помощью которых новые культурные черты распространялись географически и со временем в рамках данной культуры, или какими средствами они преодолевали культурные границы, или как они могли возникать независимо в разных культурах, либо одновременно, либо в разное время, или что могло быть барьерами их распространения. В этом контексте мы находим первую концептуальную связь между инновацией и культурным изменением в публикациях журнала «*American Anthropologist*» в 1932 г., когда антрополог Джордж П. Мердок ввел понятие «культурной инновации» как специфически накопительного и, следовательно, процедурного и пошагового процесса [18, p. 202].

Наш анализ использования термина «инновация», который был использован в статьях журнала «*American Anthropologist*» в первой половине XX в., показывает, что семантическое содержание термина оставалось довольно двусмысленным, по крайней мере, до 1930-х гг. До этого слово «инновация» использовалось редко и почти синонимично термину «изобретение», в основном относясь к краткосрочным и довольно незначительным этапам процедурного распространения культуры, например, к способам, которыми новая технология, вещь, идея или практика вводятся или ассимилируются внутри традиционной группы. После этого некоторые антропологи уточнили личное понимание «инновации», интегрируя этот термин в свои руководящие теории культурного изменения.

Антропология инноваций рассматривает инновации не просто как результат экономического или технического прогресса, но и как феномен, который глубоко коренится в культурных, социальных и человеческих

контекстах. Культурные инновации могут быть поняты и приняты по-разному в разных культурных контекстах. То, что считается инновационным в одной культуре, может быть нормой в другой. Антропология помогает исследовать эти различия. Стоит рассмотреть несколько примеров того, как инновации могут быть поняты и приняты по-разному в разных культурных контекстах. Во многих странах Запада банковские карты и интернет-банкинг давно стали привычным явлением. Однако в ряде африканских государств, например, в Кении, системы мобильных платежей, такие как *M-Pesa*, стали революционным решением и были быстро приняты как норма. Это связано с тем, что в Африке банковская инфраструктура традиционно была слабо развита, в то время как мобильная связь достаточно доступна [см.: 12]. В то время как на Западе акцент в социальных сетях может быть сделан на индивидуализме и выражении себя, в Китае такие платформы, как *WeChat*, учитывают большее значение семейных и социальных связей в соответствии с конфуцианскими ценностями [см.: 15]. В некоторых культурах новые технологии могут быть адаптированы или отвергнуты на основе их совместимости с духовными или религиозными практиками. Например, разработаны приложения для смартфонов, которые помогают верующим следить за временем молитв и направлением к Мекке [2]. Эти примеры демонстрируют разнообразие способов, которыми технологические инновации могут быть восприняты, адаптированы или отвергнуты в зависимости от культурных и социальных контекстов. Антропология играет ключевую роль в изучении этих различий и понимании глубоко коренящихся причин, которые стоят за этими решениями.

Социальный аспект

Антрополог Х.Г. Барнетт в своем исследовании «Инновация» (1953) ввел в антропологию термин «социальная инновация» [3, р. 68]. Барнетт использовал этот термин в контексте обсуждения социальных изменений, которые продвигала политическая система. Однако, столкнувшись с растущим преобладанием стандартного взгляда на инновацию как преимущественно технологическим феноменом, антропологам стало необходимо четко

разграничивать технологическую инновацию и другие типы инноваций. Для Барнетта технологическая инновация имела ограниченное значение, сосредоточенное на техническом объекте, и означала лишь «ряд изобретений», так что «изобретатели вещей» контрастировались с «социальными инноваторами» [3, p. 248].

Таким образом, технологическая инновация в антропологическом рассуждении принимала ограниченный смысл, близкий к объектной концепции культуры в культурологических дискуссиях первой половины XX в., так что технологические инновации или изобретения относились только к новым техническим объектам. В отличие от технологической инновации, ориентированной на объект, антрополог Клиффорд Гирц определил «социальную инновацию» как «сознательно мотивированную, спроектированную» [9, p. 1006]. На фоне этой развивающейся социокультурной концептуализации инновации в антропологии антрополог Н. Захариас риторически спросил: «Безусловно, существует вдохновение индивидов к инновациям, но, если нет социального отклика на инновацию, не останется ли она мертворожденной?» [26, p. 664]. Инновации должны удовлетворять определенные человеческие потребности или решать конкретные проблемы. Антропология может помочь определить эти потребности, основываясь на понимании человеческого опыта. Инновации могут влиять на социальные структуры, изменяя иерархии и формы взаимодействия.

Антропология может задать вопросы о том, какие ценности продвигаются или подавляются через инновации. Это особенно актуально в контексте биотехнологий, искусственного интеллекта и других технологий, которые могут влиять на само понятие человечности. С появлением понятия «инновации» и акцентом на развитии и прогрессе антропологи стали играть критическую роль, не только документируя и интерпретируя изменения, происходящие в обществе, но и активно участвуя в процессах социального преобразования. Их экспертные знания и этнографический опыт делали их ценными советниками в вопросах социальной инновации, адаптации культур и интеграции традиций в контексте

современного мира. Однако такое активное участие и вмешательство в социокультурные процессы также стало предметом критики. Некоторые утверждали, что практическая антропология может стать инструментом колониализма, несмотря на благие намерения. Другие были обеспокоены тем, что роль антрополога как эксперта или советника может привести к упрощению или искажению культурных практик. Независимо от этих критических взглядов, несомненно, что антропология играла и продолжает играть ключевую роль в понимании и формировании инновационных процессов в различных культурных и социальных контекстах. Антропологи не только регистрируют и анализируют культурные практики, но и активно взаимодействуют с ними, распространяя свое экспертное мнение в области социокультурного анализа и критического мышления.

Подводя итог исследованию, следует отметить, что нами был проведен исторический анализ сложившихся разнообразных представлений об инновациях в философско-антропологических исследованиях. Несмотря на то, что в первой половине XX в. термин «инновация» использовался часто с взаимозаменяемым термином «изобретение», он играл большую роль в концептуально-антропологических дебатах о культурных изменениях. Несмотря на то, что антропологи внесли важный вклад в концептуализацию инноваций в первой половине XX в., они обычно не рассматривали инновации как объект исследования. Однако положение изменилось в течение второй половины XX в., когда антропологи присвоили культурные и социальные инновации в качестве дифференцированных понятий для своей дисциплины. Кроме описательной и аналитической функции термин «инновация» приобрел практическое значение в современной культуре благодаря прикладной антропологии.

Антропология инноваций представляет собой альтернативный взгляд, объединяющий гуманитарный и антропологический подход к мышлению и практике. Вместо однозначного сосредоточения на технологическом прогрессе эта область ставит акцент на рефлексию, критику и учет ценностей

человечества. Главная идея антропологии инноваций – не упускать из виду значимость ценностей при проектировании и реализации идей. Это требует всестороннего анализа проектов: оценки их целей, инструментов и ожидаемых результатов в контексте экономических, политических и культурных реалий.

Важность диалога между разработчиками и конечными пользователями не может быть недооценена. Однако для эффективного диалога обе стороны должны быть готовы к обсуждению и кооперации. Главный вопрос заключается в том, как достичь этой готовности. Антропология инноваций использует междисциплинарный подход, опираясь на философию, психологию, социологию и другие области, чтобы дать комплексное представление о человеке в меняющемся мире. Она стремится предложить обширное видение о человеке и его месте в мире инноваций, выходя за рамки узкоспециализированных определений. Одним из ключевых инструментов этой области является «сценирование», позволяющее предсказать наилучшие пути развития в условиях постоянных изменений. Исследование этих и других вопросов помогает лучше понимать, как люди в разных культурах и социальных контекстах взаимодействуют с нововведениями, и что это может значить для будущего общества и культуры.

Список литературы:

1. Бернар И., Колли Ж.К. Толковый экономический и финансовый словарь: в 2 т. / Под общ. ред. Л.В. Степанова; ред. В.Б. Рыбаков. Т. 2: G-Z. М.: Международные отношения, 1997. Т. 2. 759 с.
2. Лагутина И. Ramadan kareem: приложения для мусульман [Электронный ресурс] // Mobilaser.kz [сайт]. 13.04.2021. URL: <https://bit.ly/3PO0LLq> (дата обращения: 15.09.2023).
3. Barnett H.G. Innovation: The basis of cultural change. New York: McGraw-Hill, 1953. 462 p.
4. Boas F. The methods of ethnology // *American Anthropologist*. 1920. Vol. 22. No 4. P. 311-321.

5. Cipolla C. The Diffusion of Innovations in Early Modern Europe // *Comparative Studies in Society and History*. 1972. Vol. 14. No 1. P. 46-52.
6. Culwick A.T., Culwick G.M. Culture Contact on the Fringe of Civilization // *Africa*. 1935. Vol. 8. No 2. P. 163-170.
7. Diehl M. Productivity loss in brainstorming groups: Toward the solution of a riddle // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987. Vol. 3. No. 53. P. 497-509.
8. Gaizauskas B. The Harmony of the Spheres // *Journal of the Royal Astronomical Society of Canada*. 1974. Vol. 68. P. 146-151.
9. Geertz C. Form and Variation in Balinese Village Structure // *American Anthropologist*. 1959. Vol. 61. No 6. P. 991-1012.
10. Godin B. (2016), "Technological innovation: On the origins and development of an inclusive concept // *Technology and Culture*. 2016. Vol. 57. No 3. P. 527-556.
11. Hodgen M. Glass and paper: An historical study of acculturation // *Southwestern Journal of Anthropology*. 1945. Vol. 1. No 4. P. 466-497.
12. Jack W., Suri T. Risk sharing and transactions costs: Evidence from Kenya's mobile money revolution // *American Economic Review*. 2014. Vol. 104. No 1. P. 183-223.
13. Kroeber A.L. The superorganic // *American Anthropologist*. 1917. Vol. 19. No 2. P. 163-213.
14. Kuhn T. The structure of scientific revolutions: 50th anniversary edition. Chicago; London: The University of Chicago Press, 2012. 128 p.
15. Kuo R.Z., Lai M.F., Lee G.G. Knowledge management system adoption and family firm performance: A view from sociotechnical systems theory // *Technovation*. 2011. Vol. 31. No 12. P. 666-676.
16. Lowie R. The transition of civilizations in primitive society // *American Journal of Sociology*. 1942. No. 47. Vol. 4. P. 527-543.
17. Meggers B. Recent trends in American ethnology // *American Anthropologist*. 1946. Vol. 48. No 2. P. 176-214.

18. Murdock G.P. The science of culture // *American Anthropologist*. 1932. Vol. 34. No 2. P. 200-215.

19. O'Brien M.J., Shennan S.J. *Innovation in cultural systems: contributions from evolutionary anthropology*. Cambridge, MA: MIT Press, XI, 284 p.

20. Pezzarossi H.L. Assembling indigeneity: Rethinking innovation, tradition and indigenous materiality in a 19th-century native toolkit // *Journal of Social Archaeology*. 2014. Vol. 14. No 3. P. 340-360.

21. Redfield R., Linton R., Herskovits M.J. Memorandum for the study of acculturation // *American Anthropologist*. 1936. Vol. 38. No 1. P. 149-152.

22. Rogers A. Burke's social philosophy // *American Journal of Sociology*. 1912. Vol. 18. No 1. P. 51-76.

23. Rogers E.M. *Diffusion of innovations*. London: Free Press, 1983. 453 p.

24. Spencer H. *State education self-defeating. A chapter from Social statics; or, The conditions essential to human happiness specified, and the first of them developed*. London: John Chapman, 1851. VIII, 476 p.

25. Welz G. The cultural swirl: Anthropological perspectives on innovation // *Global Networks*. 2003. Vol. 3. No 3. P. 255-270.

26. Zacharias H.C.E. Reviewed work: *Man and his works. The science of cultural anthropology* by Melville J. Herskovits // *Anthropos*. 1953. Vol. 48. No 3/4. P. 662-664.

Сведения об авторе:

Меджидова Наргиз Гамидовна – доктор философии (PHD), доцент кафедры философии Бакинского государственного университета (Баку, Азербайджан).

Data about the author:

Medzhidova Nargiz Gamidovna – PhD in Philosophy, Associate Professor of Philosophy Department, Baku State University (Baku, Azerbaijan).

E-mail: nargiz516@hotmail.com.